

Графические ориентиры как лингвистическая основа обучения грамоте

Л.С. Сильченкова

Давно известно, что метод обучения русской грамоте имеет звуковой аналитико-синтетический характер. В основе обучения – звук, потому что наше письмо звуковое. Осуществляется обучение с помощью аналитических и синтетических операций. Анализ имеет место преимущественно в устной речи (выделить звуки из потока речи, разбить слово на слоги и т.д.), синтетическая деятельность наблюдается в основном в письменной форме речи: из отдельных букв составить слоги, которые потом сливаются в слова, слова – в предложения и т.д.

Современные исследователи отмечают, что «внутренний механизм чтения представляет собой сложное явление с развернутой системой ориентировок и динамичных корректировок, прежде всего зрительных, речедвигательных, речеслуховых, мыслительных и других компонентов. Принципиально важно с первых шагов формирования начального навыка чтения вооружить учеников правильным набором зрительно воспринимаемых ориентиров» [1, с. 5].

Тем самым утверждается, что **сначала особое внимание надо уделить зрительному компоненту**, потому что остальные компоненты (речедвигательные, речеслуховые, мыслительные и проч.) у ребенка более или менее развиты и отработаны.

Итак, что же такое «зрительный ориентир»? Зачем он нужен? Очевидно, он нужен глазу чтеца (если это «зрительный ориентир»), чтобы задать верное направление его движения при расшифровке буквенного кода (при чтении).

Сколько же зрительных ориентиров существует в русской графике? Остановимся на этом вопросе.

В своем пособии «Уроки обучения грамоте» авторы ныне действующего стабильного букваря пишут: «В качестве важнейших ориентиров выступают такие графические средства письменной речи, как гласные и согласные буквы, различные их сочетания, мягкий и твердый знаки, пробелы между словами, знак ударения и знаки препинания» [1, с. 5–6]. Нетрудно заметить, что авторы перечислили почти все графические средства русского языка. Но где же среди них ориентиры? Что же задает направление движения глаз при чтении? В указанном пособии мы находим ответ на этот вопрос: «При всем многообразии графических ориентиров особое место занимает гласная буква в сочетании СГ» [1, с. 6]. Нам нередко приходилось слышать и от учителей-практиков такую фразу: «Учим детей читать с ориентиром на гласную букву».

Наверное, наряду с принципом частотности этот аргумент был использован авторами названного выше букваря в защиту своего тезиса о порядке изучения букв в период обучения грамоте. Напомним, что первыми в этом букваре изучаются буквы А, О, И, Ы, У [2]. Не обижены гласные буквы и в букварях других авторов, например Д.Б. Эльконина, В.В. Репкина. Гласные здесь также изучаются первыми, подчеркивается их особая значимость (они выполняют две «работы»).

Одним словом, почет и уважение гласной букве везде! Вспомните, даже в популярной телевизионной передаче «Поле чудес» ей оказывается особое внимание: участники передачи не обращаются к согласным буквам, пока не перечислят все гласные. Правда, при этом редко угадываются слова, так как **гласные буквы менее информативны, чем согласные.**

На наш взгляд, **совершенно незаслуженно забыта согласная буква.** А между тем именно она, как нам представляется, является **главным ориентиром чтения в русской графике.** Какие аргументы можно привести в пользу согласной буквы как главного ориентира чтения?

Исторически так сложилось, что звуковое письмо возникло сначала как консонантное. В финикийском алфавите, который дал начало всем современным алфавитам, были буквы только для обозначения согласных звуков. Правда, финикийский язык был консонантным (корни слов состояли только из согласных звуков), гласные звуки как бы прославивались между согласными, они были показателями грамматических форм слов и при чтении легко угадывались. В некоторых современных языках также отсутствуют буквы для обозначения гласных звуков, например в арабском и еврейском алфавитах. Гласные звуки обозначаются отдельными диакритическими значками. Так, в арабском алфавите буквы обозначают только согласные звуки, а гласные звуки обозначаются диакритическими значками: точками, черточками, которые могут располагаться по отношению к согласной букве сверху или внизу, поэтому при чтении учитывается также и расположение этого диакритического значка. Согласная буква изначально более информативна: при сокращении слов жертвуют гласными буквами, оставляя при этом как можно больше согласных, например «тчк», «зпт», «в/ч», «г.». На ум приходят многочисленные случаи из учебной практики: дети чаще пропускают при

письме гласные буквы, чем согласные, опять-таки в силу их меньшей информативности. Можно сказать, что в этом случае наши дети поступают как древние финикийцы.

Кроме того согласная буква в русской графике является главным ориентиром еще и потому, что там действует **позиционный принцип.** Для прочтения (расшифровки буквенного кода) нужен анализ позиции буквы. Задаёт же направление этого анализа чаще всего именно согласная буква. Гласная буква при этом является как бы диакритическим знаком при ней, хотя при этом она играет и вполне самостоятельную роль – обозначает соответствующий гласный звук.

Считается, что наше письмо – вокализованное консонантное, так как и гласные, и согласные звуки обозначаются отдельными буквами. Нетрудно подсчитать, что в этом случае русский алфавит должен был бы состоять из 43 букв – именно столько фонем (звуко-типов) насчитывается в русском языке. Однако наш алфавит построен более экономно, зато и более сложно. Для

обозначения 43 фонем мы используем алфавит из 33 букв, причем две из них (Ъ и Ъ) никаких фонем не обозначают.

С точки зрения формирования механизма чтения наш алфавит чрезвычайно неоднороден. Можно утверждать, что он построен на трех принципах одновременно: фонемном (звуковом), слоговом и позиционном. Для иллюстрации первого из названных принципов приведем такие слова: ЧАЩА, ЧУ (междометие), ЦАЦА, ЦЕЦЕ, ЩИ, ЖУ-ЖУ. Для того чтобы прочесть эти слова, необходимо «узнавать» буквы и последовательно озвучивать их. Здесь каждая буква обозначает только один звук.

Как писал Д.Б. Эльконин, «воссоздание звуковой формы слова по его буквенной (графической) модели не происходит на основе простой ассоциации между буквами и их звуковым значением, а представляет более сложное интеллектуальное действие» [2]. Система русской графики указывает, что процесс чтения нельзя представить в виде последовательного анализа – синтеза. Прежде чем перейти к последовательному синтезу (чтению), ребенок должен осуществить синтез на уровне единиц чтения, предварительно проанализировав графемы, позиции каждой буквы. Это обусловлено позиционным принципом русской графики. Позиционный принцип действует в области обозначения твердости – мягкости согласных фонем, парных по этому признаку. Согласная буква не передает всей информации о согласной фонеме, твердость – мягкость как дифференциальный признак согласной фонемы обозначается дополнительными графическими средствами. Чтобы «прочитать» (озвучить) согласную букву, нужно знать ее постпозицию. Так, в слове ПИТЬ мягкость согласных фонем обозначена следующими за согласными буквами И и Ъ. Твердость согласных фонем в слове ТОТ обозначена буквой О и знаком пробела, также расположенными после согласных букв. Одним словом, гласные буквы выполняют роль

диакритических значков при согласных буквах наряду с обозначением соответствующего гласного звука. Именно согласная буква задает направление зрительного анализа: МАЛИНА, КОНЬ, ТОТ, КОНЬКИ. С психофизиологической точки зрения здесь действует один и тот же механизм расшифровки буквенного кода: «Смотри, что за согласной буквой».

Думается, что в этом же ряду находится и согласная буква вне слога СГ, которая также не передает всей информации о согласной фонеме и нуждается в дополнительных графических средствах. Но их нет, и поэтому в каждом конкретном случае эта буква читается по-разному, несмотря на то что соседние буквы остаются прежними, например: буква С в слове ЛИСТ читается твердо – [л'ист], а в слове ЛИСТИК – мягко – [л'ист'ик]. Звуковое соответствие в этом случае часто бывает обусловлено изменяющимися с течением времени орфоэпическими нормами. Чаще дети (да и взрослые тоже) в данном случае произносят твердый согласный, видимо, по аналогии с названием буквы, где, как правило, согласный произносится твердо: «эс», «дэ», «эр», «пэ». Такой вариант прочтения подкрепляется и орфоэпической тенденцией к утрате ассимилятивной мягкости согласных в русском языке.

Единицей чтения и письма в русском языке является сочетание согласной и гласной букв (СГ) – ВА, ЛЯ, РИ, ВЫ, ТУ. Этот слог является более частотным, если иметь в виду, что он входит составной частью в другие слоговые структуры типа ССГС, СГССС, СССГС, ССГ (указаны в порядке убывания их частотности). Сочетание согласной и гласной букв (СГ) – единица чтения в русской графике, в которой элементы взаимно обусловлены, читаются с учетом друг друга. В методике обучения первоначальному навыку чтения овладение чтением слога СГ составляет главную задачу, на что указывали в свое время методисты прошлого, отмечают это и современ-

ные исследователи. Слог СГ сложен тем, что он, на наш взгляд, несет информацию как бы двух видов. Первая касается твердости-мягкости согласных фонем: ЛА-ЛЯ, ЛУ-ЛЮ, ЛЫ-ЛИ и т.д. Второй вид информации слога СГ относится к тому, как читать уже «узнанные» буквы, т.е. те, которые вот-вот будут озвучены: [ла] – [л'а], [л у] – [л'у], [лы] – [л'и], но еще не озвучены. Губы ребенка беззвучно шевелятся, как бы пробуя произнести слог. Взрослому кажется, что это происходит чрезвычайно долго. Догадывается ли учащий или помогающий ребенку читать, сколько задач решил за это время маленький человек? Узнал буквы, расшифровал их, а теперь пробует их произнести в согласии друг с другом (имеется в виду процесс аккомодации). Именно на это направлена работа со схемами-моделями, имеющимися в современных букварях. В устной речи ребенок уже умеет приспосабливать звуки друг к другу, но все равно это каждый раз открытие, узнавание старого в новом.

Итак, мы проанализировали два принципа русской графики. Но есть еще один – слоговой. Он действует в том случае, когда буква обозначает не звук, а целый слог: Я, ЕЮ, ЮЛА, ЁЛКА. Как указывает А.И. Моисеев [4], 15% букв русского алфавита характеризуют наше письмо как слоговое. Буквы Е, Ё, Ю, Я (в некоторых случаях И) вносят в русское письмо элементы силлабографического письма.

Напомним, что тип письма определяется по тому, что обозначает основной знак письма: звук – звуковое письмо, слог – слоговое, морфему – морфемографическое и т.д.

Как научиться читать эти графемы? Здесь требуется усвоить анализ препозиции этих букв: ЯМА, ПОЕЛ, ВЬЮГА. Именно эти буквы задают направление зрительного анализа: справа налево, тогда как в слоге СГ направление зрительного анализа – слева направо и задает его согласная буква. Йотированные гласные буквы в начале слова, после гласных

и после твердого и мягкого знаков являются ориентирами чтения. В слоге же СГ при расшифровке буквенного кода эти буквы выполняют вспомогательную роль – роль диакритического значка. Особо следует оговорить еще один момент. Йотированные гласные буквы в указанных выше позициях являются также и единицами чтения: в результате анализа препозиции эти буквы прочитываются не целостно, а по слогам: ЕЁ [ИИ – ЙО], ЕЮ [ЙЭ – ЙУ]. В плане устной речи это обыкновенные двусложные слова.

Остановимся на одном весьма важном и, как нам представляется, не сколько спорном моменте. Дело в том, что в лингвистике слоговой и позиционный принципы графики совершенно уравниваются. Так, в вузовском учебнике русского языка для студентов факультета начальных классов эти два термина употребляются синонимично: «Позиционный принцип графики (его также называют слоговым или буквосочетательным)...» [5, с. 201]. Лингвисты считают, что действует этот принцип при обозначении твердости-мягкости согласных фонем и при обозначении фонемы [j]. На наш взгляд, следует развести эти два случая. По крайней мере, для методики обучения грамоте это представляется весьма необходимым. Ведь с психофизиологической точки зрения слог типа СГ и слоги, обозначаемые йотированными гласными буквами, суть продукты разнонаправленной деятельности зрительного анализатора.

На это лингвистическое противоречие в свое время указывал еще Д.Б. Эльконин: «Особенности обозначения согласных в русской системе письма ошибочно отождествлены со слоговой системой письма. В русском алфавите есть только четыре буквы, обозначающие слоги. Это буквы Я, Ю, Ё, Е, которые в некоторых позициях (выделено нами. – Л. С.) обозначают соответственно *йа, йу, йо, йэ*. Но это исключения, а не правило» [2].

Приведем еще одну цитату из указанного сочинения Д.Б. Эльконина:

«...основной принцип обучения чтению и письму определяется в значительной мере системой письма: при логографической системе это "метод целых слов", при слоговой – "метод целых слогов", при звуко-буквенной – звуковой метод, или, вернее, фонематический. Переход к каждой новой системе письма приводил к изменению психологического механизма чтения» [2].

Поскольку наше письмо не только фонематическое, но и слоговое (что мы стремились доказать выше), то следует признать, что в обучении наших детей чтению должны быть использованы два метода: звуковой и слоговой (или метод целых слогов). При этом слоговой метод нельзя путать со слоговой работой, или слоговыми приемами, которые важны и при звуковом методе.

Родители и учителя отмечают одну особенность. Дети очень быстро запоминают все 33 буквы русского алфавита, но еще долгое время не могут перейти к чтению, хотя бы и с помощью взрослых. Известный психолог Г.А. Цукерман также обратила внимание на то, как трудно дается детям слияние букв в слог. И хотя она советует обратиться к лингвистике, все же однозначного ответа на этот вопрос не дает. При этом она считает, что многое здесь имеет не закономерный, а случайный характер: «Тайну слияния каждый ребенок открывает самостоятельно: в один прекрасный день его глаза и губы улавливают правильную координацию. Этот момент всегда и для всех детей содержит элемент догадки, интуиции. Малышу ведь не объяснишь, что, готовясь прочесть согласную, надо смотреть на следующую за ней гласную. Этого и не покажешь, ведь речь идет о неуловимых микродвижениях глаз и органов речи. Совершить интуитивный скачок от буквенных значков к звучащему слову каждый ребенок должен сам» [6].

Здесь весьма кстати задуматься над вопросом: а сами взрослые, обучающие детей чтению, представляют себе эту «тайну»? Думается, что не всегда, иначе хотя бы в одном

букваре или азбуке эта «тайна» была бы раскрыта.

Почему детям сложно уловить механизм считывания, или расшифровки, буквенного кода? Во-первых, потому что он очень сложен и, как мы пытались доказать ранее, представляет собой по сути дела целых три разных механизма, по крайней мере, с точки зрения направления работы зрительного анализатора. А во-вторых, при современных системах обучения мы не соблюдаем функциональный (иначе говоря, деятельностный) подход к обучению первоначальному чтению. Здесь нужно иметь в виду одно весьма интересное обстоятельство. Отдельно стоящая буква и буква в тексте – это явления разного порядка. В первом случае буква является объектом узнавания: ребенок запомнил ее начертание и запомнил, как это начертание (рисунок) называется. Буква в тексте – это предмет анализа ее позиции, это выяснение ее функции, постижение механизма функционирования буквенных знаков. Большинство букв русского алфавита многозначно. Так, например, буква А может обозначать только один звук (фонему): АСТРА, АИСТ, ЧАЩА, а может обозначать гласный звук и твердость предшествующего согласного звука: ТАМ, ДАМ, САМ. То же самое можно сказать о любой гласной букве.

Многозначны также и согласные буквы, которые обозначают фонемы, парные по признаку твердости-мягкости, например буква Б может обозначать звуки [б] или [б']: БЫЛ – БИЛ. При функционировании (т.е. в тексте) буквы не могут быть многозначны, в тексте существует графический механизм конкретизации буквенного значения. Так, например, в конкретизации нуждается согласная буква, ее конкретизатором является последующая гласная буква, или знак пробела, или буква В. Говоря другими словами, вне текста, изолированно употребленная буква может обозначать звуки [б] и [б'], а буква В, употребленная в тексте, всегда обозначает только один

вполне конкретный звук – [б], например в слове БУБЕН, или [б'] – как в слове БИДОН. **Постижение механизма конкретизации буквенного значения и есть суть первоначального навыка чтения.** В этой ситуации вполне логично выглядит мысль о ведущей роли зрительного анализатора в формировании механизма чтения.

Нетрудно заметить, что акрофонический принцип названия букв (когда буква в своем названии содержит обозначаемый ею звук) только затушевывает постижение механизма считывания буквенного кода. Как правильно замечает А.И. Моисеев, мы в этом смысле недалеко ушли от буквослагательного метода: сократилось лишь название буквы, а принцип остался прежним [4]. При современном же подходе к обучению грамоте дети сначала усваивают именно эту, пока не очень нужную им информацию (как правильно называется буква М – «эм» или «мэ»), хотя для становления первоначального навыка чтения это не имеет принципиального значения.

Выводами из всего вышесказанного могут быть следующие утверждения. В современной методике обучения грамоте можно выделить три группы зрительных ориентиров, исходя из трех принципов русской графики – фонематического, слогового и позиционного. Между принципами графики и зрительными ориентирами нет прямого соответствия, отношения здесь гораздо сложнее, и все-таки методике обучения грамоте игнорировать их не стоит. Скорее, наоборот, надо создавать новые приемы и методы, опираясь на эти закономерности. Думается, наша букваристика вплотную подошла к осознанию этого неоднозначного соответствия между принципами графики и зрительными ориентирами, которое мы и пытались показать в нашей статье. **Появился букварь, где первыми изучаются согласные буквы – «Моя любимая азбука» Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой и О.В. Прониной [7].** На стр. 40 этого учебника дана первая группа

букв – 4 согласных (Г, Т, Р, П) и в конце списка 1 гласная буква – И. Налицо приоритет согласных букв, скрытый пока намеком на их ведущую роль в механизме кодирования звучащей речи, а значит и расшифровки ее (чтения). Имплицитно дети постигают ведущую роль согласных букв русского алфавита в механизмах чтения и письма.

Одним из первых текстов для чтения в этом букваре идет миниатюра Александра Шибаева «Всегда вместе» (стр. 47). Вот как организовала работу над ним учительница средней школы № 8 г. Красноярска Татьяна Петровна Бычина, имеющая большой стаж педагогической работы, но впервые осваивающая вместе со своими первоклассниками учебник «Моя любимая азбука».

Фрагмент урока в 1-м классе по учебнику «Моя любимая Азбука»

В начале урока проводилась своеобразная разминка, направленная на осознание детьми роли гласных и согласных букв, на различение гласных и согласных звуков. Дети сравнивали в плане устной речи слова ПОРОГ и ПИРОГ. Выяснили, что есть разница в составе гласных и согласных звуков (первые согласные звуки [п] и [п']). Затем, составляя эти слова из разрезной азбуки, учащиеся вместе с Татьяной Петровной подробно обсудили набор букв, необходимых для печатания (зашифровки) этого слова. Выбрали букву П, но при этом вспомнили, что она может обозначать звуки [п] и [п']. Так, глядя на эти согласные буквы, выставленные на разных линейках, нельзя определенно сказать, где будет написано слово ПИРОГ, а где – ПОРОГ. («Все будет зависеть от того, какую гласную букву мы напишем после».)

Затем поговорили о гласных буквах О и И, которые обозначают гласные звуки, а также твердость и мягкость предшествующего согласного звука. После того как буквы О и И поставили на свои места, первоклассники отме-

тили, что теперь уже можно догадаться, где будет располагаться слово ПИРОГ, а где – ПОРОГ. Конечно, Татьяна Петровна не забыла обратить внимание детей на слабую позицию гласного [О]: он не слышится в слове ПОРОГ, но дети на предыдущем уроке читали это слово, так что вспомнили его графический облик без особого труда и выбрали нужную гласную букву.

В конце работы оказалось, что Татьяна Петровна при составлении слова ПОРОГ «допустила ошибку» – пропустила одну гласную букву, и слово у нее выглядело так: ПРОГ. Дети поправляют учительницу: «Надо было взять из кассы еще одну букву О, а не переставлять ее в ударный слог»; «Слово получилось некрасивое»; «Не узнать, как читать букву П – мягко или твердо». Но было и мнение Роберта М., читающего мальчика: «А я все равно понял и прочитал это слово». Однако большинство детей сошлись все-таки во мнении, что гласная буква необходима: «У нее две работы, как же без нее?».

Далее на уроке неоднократно обсуждалась функция гласных букв: например, в слове ТОПОТ все согласные читаются твердо, потому что буквы О и О обозначают твердость звуков Т и П. «И в конце слова согласная читается твердо: ТОПОТ, ТИР, ПИР», – добавляет Татьяна Петровна. Функция знака пробела сродни функции буквы Ь для обозначения мягкости, да и механизм работы зрительного анализатора тот же, и учительница заранее готовит к этому своих первоклассников.

Вторая половина урока посвящена работе над текстом А. Шибаяева «Все-гда вместе». В качестве подготовки к ней была использована дидактическая игра. Мышка Пи-Пи (имя ее тоже «печатали» на наборном полотне и обсуждали запись в классе) предлагала разные задания в течение всего урока: отгадать загадки, решить кроссворд и т.д. Но одно задание было осложнено «потерей гласных букв». Надо

было прочитать заглавие текста из азбуки, но гласных букв не оказалось ни в пластмассовом магнитном наборе, ни в кассе букв и слогов. Заглавие текста на магнитной доске выглядело так: «ВСГД ВМСТ». Дети пытались читать, но не получалось. Правда, читающий Роберт М. все-таки прочитал: «ВСЕ-ГДА ВМЕСТЕ». Однако большинство детей в ходе обсуждения этой загадки пришли к выводу, что так читать неудобно, что заглавие не совсем понятно и что следует проверить, прав ли Роберт, для чего и надо прочитать текст. Заметим, что подготовительная работа к чтению текста идет в логике формирования типа правильной читательской деятельности – дети сами выдвигают цель предстоящей учебной деятельности [8].

После прочтения текста вновь возник разговор о роли гласных и согласных букв в нашем письме. Татьяна Петровна заранее «напечатала» слова из текста, состоящие только из гласных букв: «А-а-а!», «О-о-о!», «Уа! Уа!», «Ау! Ау!» и слова, состоящие только из согласных букв: «Кх!», «Пчх!», «Кс!», «Тс!». Оказывается, есть и такие слова. Но их очень мало в русском языке. Большинство слов состоят как из гласных, так и из согласных букв. Если из слова изъять согласные буквы, то его невозможно прочитать: «УЕ, ЕА, ЕЕ» (это тоже было «напечатано» Татьяной Петровной на доске и представляло собой фрагмент текста). Если убрать из слова гласные буквы, то читать его тоже почти невозможно, по крайней мере очень трудно. Дети пытаются прочитать такие слова из текста, подготовленные учительницей на доске, но получается с трудом: «БДМ ВСГД ВМСТ».

Следует отметить, что из 24 учеников этого класса только 5 не знали букв, вернее, знали не все буквы или путали их. На этапе анализа текста, который представлял собой попытки чтения слов, можно было наблюдать активную работу всех учащихся, и особенно тех, кто не читал совсем или читал по слогам, а таких в классе

Т.П. Бычиной большинство. Читающий Роберт М. выступал в роли помощника учителя, своего рода проверяющего, контролировал выполнение заданий.

Завершилась беседа по тексту тем, что ребята «подружили» согласные и гласные буквы, вставили гласные буквы в слова на нужные места, рядом с согласными, «чтобы согласные буквы правильно и хорошо читать»: «БУДЕМ ВСЕГДА ВМЕСТЕ». Затем Полина К. предложила исправить и другие «неудобные» слова в тексте: «Кхе!», «Пчхи!», «Кыс!».

Так в ходе работы над данным текстом первоклассники приходят к осознанию функционального назначения согласных и гласных букв. Эта кропотливая работа по формированию первоначального навыка чтения будет продолжена и на других уроках обучения грамоте по следующим страницам учебника «Моя любимая азбука». Но задать правильное направление этой работы необходимо уже на первых этапах букварного периода.

Литература

1. *Горецкий В.Г. и др.* Уроки обучения грамоте / В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин,

А.Ф. Шанько. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1988.

2. *Горецкий В., Кирюшкин В.А., Шанько А.Ф.* Букварь – М.: Просвещение, 1990.

3. *Эльконин Д.Б.* Как научить детей читать. – М., 1976.

4. *Моисеев А.И.* Звуки и буквы, буквы и цифры. – М., 1987.

5. *Русский язык: Учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения»: В 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. Л.Ю. Максимова.* – М.: Просвещение, 1989.

6. *Цукерман Г.А., Школяренко Е.К.* Как Винни-Пух и все-все-все научились читать: Сказка-букварь. Книга первая / Рис. Е. Школяренко. – М.: Интор, 1997.

7. *Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Прониная О.В.* Моя любимая Азбука: Учебник для первоклассников / Серия «Свободный ум». – М.: Баласс, 1997.

8. *Светловская Н.Н.* Теория методики обучения чтению. – М.: Мегатрон, 1998.

Людмила Семеновна Сильченкова – канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка Красноярского государственного университета.

Внимание! Новинка!

Издательство «Баласс» выпустило новое пособие по русскому языку:

**Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, Л.А. Фролова
«Орфографическая тетрадь», 2-й класс
к учебнику «Русский язык»**

Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой, О.В. Прониной.

В тетрадь на печатной основе включены слова с непроверяемыми написаниями из курса русского языка 2-го класса.

К каждому слову предложена система лексических и орфографических упражнений.

Заявки принимаются по адресу:

111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru

http://www.mtu-net.ru/balass